

О ПОНЯТИИ „КАУЗАТИВНЫЙ ГЛАГОЛ”

Г. КАРПУВЕНЕ

Нередки случаи, когда один и тот же термин понимается неоднозначно — под ним могут скрываться разные понятия или понятия с различным смысловым объемом. Неоднозначно в лингвистике понимается и термин „каузативный глагол”.

В свое время Ш. Балли предлагал разграничить два класса глаголов: обычные глаголы, указывающие, что действие совершает сам субъект, и каузативные, означающие, что субъект вызывает некое действие или состояние другого лица или предмета.

В новейшей литературе о каузативах (ср., напр.: [Недялков, 1969; Апресян, 1974; Лайонз, 1977; Костовски, 1973; Шибатани, 1976] и др.) выделяются разные типы каузативов и предлагаются разные их классификации:

1. Морфологическая классификация:

а) морфологический каузатив, образуемый регулярным и продуктивным способом (в лит. яз. это суффиксы *-inti, -yti, -dyti*: *augti* 'расти' — *auginti* 'выращивать', *gražus* 'красивый' — *gražinti* 'делать красивым', *mirkti* 'мокнуть' — *mirkyti* 'мочить', *gulti* 'лечь' — *guldyti* 'положить'. В английском языке это суффиксы *-en, -ize, -ify*, префиксы *en-, dis-, soft* 'мягкий' — *soften* 'смягчить', *actual* 'актуальный' — *actualize* 'актуализировать', *beauty* 'красота' — *beautify* 'делать красивым', *rich* 'богатый' — *enrich* 'обогащать', *courage* 'храбрость' — *discourage* 'лишить храбрости' и нулевая модификация глаголов: *break* 'ломаться' — *break* 'ломать');

б) лексический каузатив, где члены оппозиции различаются частичным несовпадением корневых морфем (напр. лит. *lūžti* 'ломаться' — *laužti* 'ломать', англ. *to lie* 'лежать' — *to lay* 'положить'), или супплетивный каузатив, где члены оппозиции различаются полным несовпадением корневых морфем (лит. *eiti* 'идти' — *vesti* 'вести', англ. *to go* 'идти' — *to take* 'вести').

2. Синтаксическая классификация:

а) каузативы от переходных глаголов (лит. *žinoti* 'знать' — *pranešti* 'сообщить', англ. *to know* — *to inform*);

б) каузативы от переходных глаголов (лит. *džiūti* 'сохнуть' — *džiointi* 'сушить')

3. Семантическая классификация:

а) фактитив, б) пермиссив, в) ассистив (подробнее см.: [Недьялков, 1969, с. 27 и след.]).

В словаре литовского языка (DLKŽ 1972) и в работах литовских лингвистов (ср.: [Яблонскис, 1957, с. 289–290, Паулаускене, 1971, с. 8–9; Грамматика литовского языка, т. 2, 1971, с. 25–26]) каузативные глаголы выделяются только по формальному критерию – каузативами считаются транзитивные глаголы, которые образуются регулярным и продуктивным способом от соответствующих нетранзитивных глаголов или некоторых прилагательных путем прибавления суффиксов *-inti*, *-yti*, *-dyti*. В исключительных случаях каузативы образуются от транзитивных каузативных глаголов. В отдельных случаях каузативные глаголы отличаются от некаузативных частичным несопадением корневых морфем (ср. *gerti* 'пить' – *girdyti* 'поить'). Таким образом, каузативными глаголами признаются только морфологические каузативы и некоторые лексические каузативы. Другие транзитивные глаголы подразделяются на две группы: глаголы создания (*padaromieji*), означающие действие, при помощи которого что-то создается или разрушается, напр., *siūti* 'шить', *griauti* 'разрушать', и куративные глаголы (*verba curativa*), которые образуются от глаголов создания при помощи суффикса *-dinti*: *siūdinti* 'позаботиться о том, чтобы сшили', *ausdinti* 'позаботиться о том, чтобы соткали' (Морфология литовского языка, 1976, с. 110–111).

Составители словаря, однако, не всегда последовательно придерживаются формального критерия. Трудно объяснить, напр., почему глаголы *sulesinti* 'скормить птицам', *išmokyti* 'научить' являются каузативами по отношению к *sulesti* 'склевать' и *išmokti* 'научиться', а глаголы *lesinti* 'кормить птиц', *mokyti* 'учить' не каузативы по отношению к *lesti* 'клевать', *mokėti* 'уметь' и объясняются через *duoti lesti* 'дать клевать' и *daryti, kad mokėtų* 'делать так, чтоб умели' (DLKŽ 1972: 244, 407, 365, 768). Если видовые различия здесь играют решающую роль, то почему тогда и *lipdyti* 'клеить' и *prilipdyti* 'приклеить' каузативы к *lipėti* 'липнуть', *prilipti* 'прилипнуть', а *sulipdyti* 'склеить' толкуется не как каузатив по отношению к *sulipti* 'склестись', а через синонимический ему глагол *suklijuoti* 'склеить' (DLKŽ, с. 372, 618, 769). Таким же образом почему-то глаголы *trumpinti* 'укорачивать', *didinti* 'увеличивать' – каузативы, а *mažinti* 'уменьшать', *gerinti* 'удобрять', *gražinti* 'делать красивее' и другие толкуются через словосочетания *daryti mažesni, geresni, gražesni* 'делать меньше, лучше, красивее' (DLKŽ, с. 866, 118, 389, 170, 189).

Еще Йонас Яблонскис указывал, что каузативность не всегда выражается соответствующими окончаниями. Он приводил примеры таких слов, как *berti* 'сыпать', *keisti* 'изменять', *kreipti* 'поворачивать', *laužti* 'ломать', *versti* 'валить' [Яблонскис, 1957, с. 298], из которых только *laužti* и *versti* признаются словарем каузативными глаголами.

Трудно согласиться также с мнением, что глаголы типа *(pa)šerti*

'(на)кормить', (pa)girdyti '(на)пить' следует отнести к каузативным, а (su)šerti, (su)valgydinti 'скормить', (su)girdyti 'спонить' — к куративным глаголам (см.: [Якулене, 1975, с. 75–81]). Для различения каузативных и куративных глаголов лингвисты издавна пользовались семантическим и формальным критериями (ср.: [Яблонскис, 1957, с. 289–290; Паулаускаене, 1971, с. 8–9]). Утверждая, что иногда трудно отличить каузативные глаголы от куративных как по семантическому, так и по формальному критерию, А. Якулене считает, что надежным критерием для их различения может служить отношение между этими глаголами и их объектами. Объект каузативного глагола является субъектом глагола, от которого он произведен (gesinti žvakę 'гасить свечу' — žvakė gęsta 'свеча гаснет', (pa)valgydinti vaiką '(по)кормить ребенка' — vaikas valgo 'ребенок кушает'), а действие куративного глагола направлено на тот же объект, что и действие глагола, от которого он образован (statydingi namą 'позаботиться о том, чтобы дом строился' — statyti namą 'строить дом', suvalgydinti kiaušinį 'скормить яйцо' — suvalgyti kiaušinį 'скушать яйцо'), и объект куративного глагола не может быть субъектом слова, от которого он произведен.

Аргументация А. Якулене строится на поверхностно-синтаксическом, а не семантическом понимании таких категорий, как субъект и объект. Конкретная ситуация, независимо от того, описывается ли она глаголом (pa)valgydinti 'покормить' или (su)valgydinti 'скормить', не меняется. Она может быть истолкована лишь как ситуация с тремя обязательными участниками: субъектом *x* (т. е. тот, кто кормит), объектом *y* (т. е. тот, кто принимает пищу) и средством *z* (т. е. пища, которую *y* поглощает). Употребление (su)valgydinti вместо (pa)valgydinti не меняет ни состава участников ситуации, ни выполняемых ими ролей, ни, тем самым, отношения между *x* и *y*. Результат действия, описываемый любым словом, тот же: *y* кушает *z*. Вся разница в том, что при (pa)valgydinti *y* синтаксически обязателен, а *z* — факультативен: (pa)valgydinti vaiką /kiaušiniu/ 'покормить ребенка /яйцом/', а при (su)valgydinti, наоборот, — *y* является синтаксически факультативным, а *z* — синтаксически обязательным: (su)valgydinti kiaušinį /vaikui/ 'скормить яйцо /ребенку/', т. е. меняется логическое ударение. Таким образом, нет оснований считать (pa)valgydinti каузативным, а (su)valgydinti — куративным глаголом. На наш взгляд, они оба каузативные глаголы, стоящие в квазиконверсивных отношениях друг к другу. Нельзя приравнивать statydingi 'позаботиться, чтобы строили' к (su)valgydinti 'скормить'. При втором глаголе действие осуществляется самим субъектом действия, а при первом глаголе — его осуществляет кто-то другой, не субъект действия.

Морфологический каузатив существует в тех языках, где имеются параллельные ряды глаголов каузативных и некаузативных, причем каузативы связаны с некаузативами отношениями деривации. Между тем, даже в языках, не имеющих четко выраженного морфологического каузатива, существуют слова, обозначающие такое действие

одного лица (предмета), которое вызывает определенное действие или состояние другого. Значение каузации или причинения, т. е. смысловой каузатив существует во всех языках и „содержится в семантической структуре большей части переходных глаголов с разными типовыми значениями” [Золотова, 1973, с. 286]:

1) каузация локализации:

to put — padėti 'положить', to hang — pakabinti 'повесить';

2) каузация пространственного перемещения:

to take — vežti, nešti 'везти, нести';

3) каузация владения:

to give — duoti 'дать', to lend — paskolinti 'одолжить';

4) каузация владения информацией:

to tell — pasakyti 'сказать', to inform — pranešti 'сообщить';

5) каузация контакта:

to close — uždaryti 'закрывать', to tie — užrišti 'завязать';

6) каузация превращения целого в части:

to break — laužyti 'ломать', to cut — pjauti, kirpti 'резать' и многие другие.

III. Балли говорил, что „... язык для выражения отношения причинения чаще всего употребляет скрытые приемы” [1955, с. 124]. Большинство глаголов указанных групп суть скрытые каузативы — значение каузации скрыто в семантике глагола и эксплицируется в его толковании. Так, pasodinti 'посадить' в первом приближении значит padaryti taip, kad sėdėtų 'сделать так /=каузировать/, чтобы сидел', pranešti 'сообщить' = padaryti taip, kad žinotų 'сделать так (=каузировать), чтобы знал' и т. д. Как видно, в толковании каждого глагола имеется смысл 'каузировать'.

Некоторые аспекты каузативности вызывают споры среди лингвистов. Одним из главных камней преткновения является различие мнений насчет того, можно ли считать переходные глаголы типа to break 'ломать', to open 'открыть' каузативами непереходных глаголов to break 'ломаться', to open 'открыться'. Одни лингвисты (ср.: [Лайонз, 1968, с. 352—369; Морган, 1969, с. 53; Барон, 1974, с. 299—342] и др.) предлагают вывести переходные глаголы to break, to open из глубокой структуры cause to be broken 'каузировать быть сломанным', cause to be open 'каузировать быть открытым', называя морфологический процесс 'нулевой модификации' способом максимальной лингвистической экономии, где синтаксический контекст является единственным лингвистическим способом передачи требуемой информации. Другие отрицают такую возможность, указывая на семантическую и синтаксическую неэквивалентность переходных глаголов и аналитических каузативов. Так, утверждается, что в английском языке переходный глагол to break не является каузативом непереходного to break, потому что переходный глагол не только не может считаться точным синонимом аналитического каузатива cause to be broken, но и отличается от последнего также по сочетаемостным свойствам. Таким образом, предложения John broke the window 'Джон разбил окно'

и John caused the window to break 'Джон был причиной того, что окно разбилось' неоднозначны. Похожим образом отрицается возможность вывода глаголов типа to turn 'повернуть', to march 'каузировать шагать' из cause to turn, cause to march (ср.: [Круз, 1972, с. 520–528]), а Фодор [Фодор, 1971, с. 429–438] распространяет это и на глаголы типа to kill 'убить'.

Нетрудно заметить, что cause понимается неоднозначно – путается CAUSE 'каузировать' со словом естественного языка to cause 'быть причиной'. Невозможность трансформации John caused Bill to die on Sunday by stabbing him on Saturday → *John killed Bill on Sunday by stabbing him on Saturday 'Джон был причиной того, что Бил умер в воскресенье, нанеся ему удар в субботу' → *Джон убил Била в воскресенье, нанеся ему удар в субботу' свидетельствуют лишь о различных возможностях реализации в тексте между каузативными глаголами to break, to kill, выражающими непосредственную каузацию, и аналитическими каузативами cause to be broken, cause to die, выражающими опосредственную каузацию. Это никоим образом не служит доказательством того, что и те, и другие не могут выводиться из одной глубинной структуры CAUSE to be broken (die). На разницу между семантическим CAUSE 'каузировать' и английской лексической единицей to cause указывается и авторами недавних работ по семантике (ср.: [Лайонз, 1977, с. 490]).

Таким образом, под термином 'каузативный глагол' следует понимать любой глагол со значением 'делать так, что некая ситуация начинает иметь или имеет место', т. е. глагол, в значении которого содержится смысловой элемент каузации, в толковании принимающей форму искусственного слова 'каузировать'.

ON THE CONCEPT 'CAUSATIVE VERB'

G. K A R P U V I E N Ė

Summary

The term 'causative verb' finds different interpretations in linguistics. Various types of causative verbs have been distinguished by linguists, their morphological, syntactical and semantic classifications have been worked out. Still, there is no full agreement on what is to be regarded a causative verb. For example, it is by the formal criterion entirely and with certain inconsistency that the class of causative verbs is distinguished in the works of Lithuanian linguists and in dictionaries. The present paper is concerned with pointing out such inconsistencies and argues that there are pairs of morphologically unrelated verbs in every language which stand in the same semantic relation of causality to one another as do pairs of verbs that are related by means of productive morphological formations. The author maintains that any verb with the semantic component 'CAUSE' in its meaning should be considered a causative verb.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян, 1974 – А п р е с я н Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974.
- Балли, 1955 – Б а л л и Ш.- Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд. иностр. лит-ры, 1955.
- Барон, 1974 – В а г о н N a o m i S. The Structure of English Causatives // *Lingua*. 1974. Vol. 33.
- Золотова, 1973 – З о л о т о в а Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.
- Костовски, 1973 – К о с т о в с к у D. Causatives. *Foundations of Language*. 1973. Vol. 10, N 2.
- Круз, 1972 – C r u s e D. A. A Note on English Causatives. *Linguistic Inquiry*. 1972. Vol. 3, N 4.
- Лайонз, 1977 – L y o n s J. *Semantics*. Cambridge: University Press, 1977.
- Морган, 1969 – М о р ' g a n J. L. 'On arguing about semantics' // *Papers in Linguistics*. 1969. Vol. 1, N 1.
- Морфология..., 1976 – Ж а к а и т и е н ė E. ir kt. *Lietuvių kalbos morfologija*. V.: Mokslas, 1976.
- Недялков, 1969 – Н е д я л к о в В. Г., С и л ь н и ц к и й Г. Г. Типология каузативных конструкций. Л., 1969.
- Паулаускене, 1971 – П а у л а у с к и е н ė A. *Dabartinės lietuvių kalbos veiksmazodis*. V., 1971.
- Шибатани, 1976 – S h i b a t a n i M a s a y o s h i. 'Causativisation' in *Syntax and Semantics* / Ed. by Masayoshi Shibatani. N. Y.: Academic Press, 1976. Vol. 5.
- Яблонскис, 1957 – J a b l o n s k i s J. *Rinkiniai raštai*. V., 1957. T. 1.
- Якулене, 1975 – Ж а к у л и е н ė A. Priežastinių ir parūpinamųjų veiksmazodžių skyrimo kriterijai // *Kalbotyra*. V., 1975. T. 26(1).
- Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. V.: Mintis, 1972.
- Lietuvių kalbos gramatika. V.: Mintis, 1971. T. 2.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса
Кафедра английской филологии

Вручено
в декабре 1986 г.